

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации Мансура Мохаммеда Хассана Сяммани «Фразеологизмы-эвфемизмы русского языка на фоне арабского: лингвокультурологический аспект (тематическая группа «социальные пороки»), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – русский язык

Актуальность рецензируемой диссертации определяется важностью в современной науке лингвокультурологического направления, обращенного к анализу материала двух языков и выявляющего через их сопоставление как универсальные явления, так и национально-маркированное своеобразие каждого из языков, определяемое спецификой видения окружающего мира носителями разных культур. Особенно это перспективно в отношении тех языков, носители которых далеки друг от друга в сфере культуры, верований, традиций, истории и проч. Сопоставительная лингвокультурология во многом представлена сейчас трудами, основанными на материале русского языка, рассматриваемого на фоне китайского; привлечение же такого неродственного языка, как арабский, встречается существенно реже. Тем более представляется *новой* тема, развиваемая диссидентом, – изучение эвфемизмов русского языка, характерных для сферы номинации важных общественных явлений, рассматриваемых на фоне аналогичного материала арабского языка. Обращение к явлению эвфемии и изучение процессов эвфемизации, охватывающих две значительные сферы – личную и социальную, позволяют выявить мотивы эвфемистической тактики речевого поведения носителей языка и культуры, использующих лексические и фразеологические средства – как совпадающие, так и специфические, а также стилистические особенности эвфемизмов и включающих их контекстов.

Правомерность и целесообразность выбора именно фразеологического материала, выполняющего эвфемистическую функцию в сферах проституции, воровства и взяточничества и иных социально важных сферах, не вызывает сомнений.

вает сомнений, поскольку во фразеологии как области экспрессивно окрашенных вторичных номинаций отрицательные явления представлены широким спектром единиц, что делает оправданными поставленную молодым исследователем цель и сформулированные им задачи.

Логика построения теоретической части работы – первых двух глав, последовательность отдельных разделов и строго соблюданное соответствие содержания решаемой в каждом из них задаче – способны удовлетворить требованиям самого придирчивого рецензента. Диссертант уверенно оперирует различными точками зрения на предмет лингвокультурологии и решаемые ею задачи, характеризует основные направления в лингвокультурологическом изучении языковых единиц, демонстрирует хорошую ориентацию в трудах, связанных с процессами эвфемизации, типологией, функциями и способами образования эвфемизмов и подтверждает тем самым свою подготовленность к основательному анализу отобранных единиц двух языков.

В третьей, практической, главе диссертации автор не только представляет имеющиеся в каждом из языков выражения определенной семантики, но интерпретирует значение ФЭ – с указанием на контекстуальные опоры. Здесь подкупает избранный подход к приводимым иллюстрациям, одни из которых отсылают нас к классической литературе XIX в., другие же – связаны с сегодняшним днем, что позволяет судить об актуальности как отдельных выражений, так и злободневности каждой из тем, реализуемых разнообразными устойчивыми единицами. Диссертант разворачивает «культурно-исторический фон жизни русского народа», способствующий появлению фразеономинаций определенной семантики.

В работе приводится широкий спектр сведений относительно характерности реализуемых в эвфемизмах этномаркированных стереотипных представлений и кодов культуры – пищевого (*Сухая ложка рот дерет; детишкам на молочишко*; араб. *крохи хлеба*), одёжного (ср. ФЭ с образом кармана: *Когда карман сух, тогда и суд глух*), вещно-мебельного (с образом ящика, конверта и др.), телесного (ФЭ с компонентами *горло, рука* и др.), ре-

лигиозного (*намаз, восьмая заповедь, молебен*), зооморфного (*сорока*) и др. Автор не упускает также случая указать на символический ореол в культуре в целом частотных компонентов ФЭ (*откуп, карман, ящик, конверт, ночь, чужой, панель, Невский* (проспект) и др.), среди которых имеются и более значимые проявления культурных кодов – такие, как соматизм *рука, колоратив красный* и проч. Содержательны очерки, включающие развернутый лингвокультурологический комментарий относительно русских ФЭ, но особенно – к выражениям арабского языка (*развязывание волос, навозная зелень, торговля четками* и др.), основанным на этномаркированных представлениях и стереотипах.

Нельзя не отметить важность осуществляемого автором выявления в конкретных единицах реализованных в них древних архетипических оппозиций и устойчивых универсалий («ясное/ темное», «открытое/ скрытое», «переднее/ заднее», «день/ ночь», «свое/ чужое», «правый/ левый» и др.).

Важным аспектом при рассмотрении материала является учет различных механизмов «включения» эвфемизации, указание на различную степень закодированности смысла (ср.: *брать без спросу и приделать ноги чему-л.*), вовлечение в сферу эвфемизации наименований лиц, осуществляющих действия, самих социально порицаемых действий и способов их совершения, локальных, временных и прочих характеристик. И здесь, как нам представляется, не помешала бы систематизация эвфемистических фразеологических единиц и некоторые количественные данные, свидетельствующие об актуальности для носителей языка и культуры номинаций определенного типа.

Совершенно очевидна проведенная диссертантом большая работа по выявлению источников появления отдельных выражений с закрепившейся за ними прагматической нагрузкой – произведений киноиндустрии, художественной литературы, различного типа прецедентных текстов, впечатляющих высказываний современников и проч. Автором приводятся интерпретации отдельных выражений, некоторые из которых вызывают, однако, сомнения. Так, кажется недостаточно убедительной связь с семантикой взяточничества

оборота *вести себя нескромно*. Приведенный на с. 71 контекст указывает скорее на нескромность в демонстрации своего финансового положения. Требует подтверждения, как нам представляется, и фразеологический статус этого выражения – встречается ли он с этими формой и значением в иных контекстах.

Весьма перспективное заявление, сделанное диссертантом, о социально-исторической обусловленности появления фразеологизма идеологемами определенной эпохи (с. 92), кажется, однако, продемонстрированным недостаточно; остается не совсем понятным, имеются ли в виду под идеологемами приведенные паремии или что-то иное. В чем же все-таки состоит идеологема – «Воровство приемлемо/ допустимо» или же «Вором можно назвать только при наличии доказательств»? А вот метафорический перенос «действия портного – действия вора» – оба берут чужое – как раз говорит не о фольклорной основе такого сравнения, а именно о социально-исторической подоплеке, ведь за портными водился грех присваивания остатков мануфактуры – и это явление породило многочисленные паремии. Не исключено, что и портновская игла (инструмент) воспринимается образно как острый предмет, которым можно угрожать при ограблении.

Не всегда диссертант держит в поле зрения прагматическую составляющую оборотов. Так, ФЭ, указывающие на ловкость рук и прямо или косвенно – на вороватость (с. 95) служат не только номинацией качества, но и формой предупреждения о человеке, с кем «ухо следует держать востро».

В заключение хочется особенно отметить безупречное оформление работы – в отношении рубрикации текста, кавычек, знаков препинания, сносок и ссылок и т.д., что доставляет удовольствие при ее чтении. Несколько смущает, правда, несоблюдение ставшего уже традиционным различного графического оформления поговорок и пословиц; последние пишутся не со строчной, а с прописной буквы и заканчиваются точкой с запятой, что позволяет четко обозначить границы единицы – нередко со сложной синтаксической структурой (ср.: *с переднего крыльца отказ, а с заднего – милости просим,*

передний ход чистый, задний черный, грязный, без задней мысли..., с. 66).

В ходе ознакомления с работой появились и некоторые вопросы:

1. Какова методика поиска контекстов с использованием фразеологизмов-эвфемизмов, приводимых в работе в качестве иллюстраций? Вопрос порожден, в частности, отсутствием весьма частотного ФЭ *дать на лапу*, примеров употребления которого в Национальном корпусе русского языка достаточно много, тем более что оборот участвует – наряду с выражением *позолотить ручку* – в реализации символического потенциала соматизма *рука*.
2. Если говорить о типах дискурсов, послуживших фоном и основой для восприятия культурного содержания ФЭ (*религиозный, литературный, фольклорный* и проч.), то можно ли их расположить градационно, по критерию их вклада в формирование отдельных совокупностей единиц?
3. Располагает ли автор диссертации сведениями относительно предпочтительности (частотности) отдельных единиц и различий в их стилистическом использовании, фактов языковой игры с привлечением конкретных единиц? Употребительны ли сегодня выражения с образом *заднего крыльца* (ср. у Мамина-Сибиряка), *барашка в бумажке* (Н.С. Лесков), актуальные для XIX в.? Насколько в целом отличается номенклатура современных выражений от арсенала средств, привлекавшихся в литературе прошлого?

Подводя итоги и учитывая полученные диссидентом результаты, отметим, что ему удалось осуществить многоаспектное изучение в лингвокультурологическом аспекте фразеологизмов-эвфемизмов и показать типологически сходные способы их создания, основанные на близких для двух культур представлениях, но и различающиеся, значимые для одной из лингвокультур метафоры и символы, стереотипы и установки культуры, иллюстрирующие специфику мировидения русского и арабского народов, что позволяет считать задачи работы выполненными, а цель – достигнутой.

Диссертация «Фразеологизмы-эвфемизмы русского языка на фоне арабского: лингвокультурологический аспект (тематическая группа «соци-

альных пороки») соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Мансур Мохаммед Хассан Сямани заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
д.ф.н., профессор, и.о. зав. каф. русского
языка для гуманитарных и естественных
факультетов СПбГУ

Е.И. Селиверстова

10.09.2020